

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 10.02.19

М. Б. Ворошилова, А. Д. Пашкова
Екатеринбург, Россия

БАБА ЕГЭ: КРЕОЛИЗОВАННАЯ МЕТАФОРА КАК ОРУДИЕ ДИСКРЕДИТАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются невербальные средства манифестации стратегии дискредитации реформы образования и ее деятелей в российских СМИ. Работа выполнена на материале медийных публикаций, посвященных реформе образования и ее основным фигурам за 2012—2015 годы.

Основным орудием дискредитации в представленном материале является креолизованная метафора. В исследовании проведен обзор ключевых сфер-мишеней политических карикатур и иллюстраций, а также выделены частотные метафорические модели, используемые в политических креолизованных текстах с целью дискредитации реформы и министра образования.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о значимости исследования политических креолизованных текстов в вопросе реализации стратегии дискредитации в медиадискурсе. Перспективой исследования видятся работы по сопоставлению вербальных и невербальных средств манифестации стратегии дискредитации в отношении реформы образования и ее основных фигур на примере разных стран, языков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегии дискредитации; креолизованные тексты; реформы образования; медиадискурс; политическая карикатура; средства массовой информации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: shinkari@mail.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Пашкова Александра Дмитриевна, аспирант, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: Sasha-transaero@mail.ru.

С одной стороны, образование является одним из существенных показателей социального и экономического развития страны, с другой — это тема, близкая каждому человеку: на протяжении всей жизни мы тем или иным образом связаны со школой и вузом.

В XXI в. российская система образования претерпела существенные изменения. Медиадискурс демонстрирует неутраченные споры о своевременности и необходимости, о результатах и последствиях данных преобразований. Традиционно ведущей стратегией дискуссии является дискредитация — дискредитация реформы, представителей власти, учеников и учителей. В рамках настоящего исследования нами были рассмотрены политические карикатуры и иллюстрации, посвященные российской реформе образования. Используя метод тематической выборки, мы выделили 204 работы, представленные в Глобальной сети. Временные рамки исследования ограничены 2012—2015 годами.

Таким образом, основным материалом исследования послужили креолизованные тексты, под которыми мы понимаем «тексты, обладающие сложной формой, то есть основанные на сочетании единиц двух и более различных семиотических систем, которые вступают в отношения взаимосвязи, взаимодополнения, взаимовлияния, что обуславливает комплексное воздействие на адресата» [Ворошилова 2013: 22]. Исследование данного невербального вида коммуникации при-

влекает к себе пристальное внимание многих специалистов, в число которых входят М. Б. Ворошилова [Ворошилова 2012, 2013], А. И. Зверев [Зверев 2014], И. Г. Катенева [Катенева 2010], О. А. Корда [Корда 2013], С. Я. Колтышева [Колтышева 2014], Л. А. Нефедова [Нефедова 2010], Е. В. Середина [Середина 2012], Е. А. Слободенюк [Слободенюк 2016], Д. П. Чигаев [Чигаев 2010], Е. В. Шустрова [Шустрова 2014] и другие. Среди рассматриваемых ими вопросов можно выделить следующие: как взаимодействуют между собой элементы семиотически осложненных текстов, от чего зависит воздействующий потенциал гетерогенных образов, каким образом мы воспринимаем поликодовые сообщения. Ответить на многие из этих вопросов помогает когнитивная лингвистика, изучающая процессы кодирования и трансформирования информации.

Одним из самых востребованных инструментов анализа текста, в том числе креолизованного, семиотически осложненного, неким ключом к интерпретации как вербальной, так и невербальной информации становится метафора, точнее креолизованная метафора, основанная на сочетании, столкновении и, главное, взаимодействии нескольких образов различных знаковых систем. Методика анализа креолизованной метафоры определяется в первую очередь дискурсивным принципом: считаем, что «правильное» прочтение метафоры, особенно в креолизованном тексте, возможно только с

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02102).

© Ворошилова М. Б., Пашкова А. Д., 2016

учетом социального контекста коммуникации, характеризующей ее участников, процессы продуцирования и восприятия текста с учетом фоновых знаний.

Основные шаги анализа креолизованной метафоры можно представить следующим образом: 1) определение сферы-мишени и сферы-источника; 2) дискурсивная характеристика метафоры; 3) анализ структуры креолизованной метафоры, соотношение визуальной и вербальной части; 4) анализ частотности метафор; 5) воссоздание метафорических моделей; 6) оценка продуктивности выделенных моделей; 7) описание функциональной направленности и прагматического потенциала.

Проанализировав политические карикатуры и иллюстрации, посвященные реформе образования, появившиеся в Сети в 2012—2015 гг., мы выделили три наиболее частотные сферы-мишени:

1) министр образования (кто это делает?). Данная сфера-мишень является наиболее распространенной в медиадискурсе и наблюдается в 32 % исследуемых креолизованных текстов;

2) ученики (с кем это делают?) — в 16 % текстов;

3) единый государственный экзамен как основной и наиболее дискуссионный результат преобразований (12 %).

Полный анализ спектра сфер-мишеней позволяет нам выделить основные темы, которые обозначают наиболее острые дискуссионные вопросы реформы образования. К их числу относятся деградация учащихся и снижение уровня грамотности населения; коррупция в сфере образования; сокращение учительского и преподавательского состава; падение авторитета учителя; проблема отсутствия единого стандарта учебников; фальсификация исторических событий и многие другие.

Героем большинства текстов стал министр науки и образования РФ. Напомним, что министром образования в изучаемый период являлся Д. В. Ливанов, которого создатели карикатур воспринимают как личность одиозную. Сменив на этом посту А. А. Фурсенко и в целом продолжив его политику, Д. В. Ливанов осуществил ряд резонансных преобразований (реформирование РАН, меры по борьбе с плагиатом, укрупнение и слияние образовательных учреждений и др.), не встретивших массовую поддержку

ни со стороны научно-педагогического общества, ни со стороны граждан.

На первоначальном этапе исследования сферы-мишени «министр образования» мы отметили, что наиболее востребованной она является в политической иллюстрации, а не карикатуре, т. е. чаще к образу министра обращаются в средствах массовой информации, нежели в неформальной коммуникации.

Также мы отметили, что нередко образ Д. В. Ливанова представал в дуэте с образом его предшественника А. А. Фурсенко, так как понятие реформы образования тесно связано в нашем сознании как с первым, так и со вторым министром.

Основным прагматическим потенциалом анализируемых метафор является не только отрицание, но и ярко выраженная агрессия: так, например, действия министра нередко сравниваются с некой провокацией, заговором, направленным на уничтожение русского народа, его полное подчинение мариюплетарам.

Например, на рисунке 1 представлена метафорическая модель «министр-фашист». Особую убедительность образу придает прецедентное высказывание Адольфа Гитлера. Данный пример иллюстрирует и наиболее востребованную схему построения креолизованной метафоры со сферой-мишенью «министр образования»: визуальный образ министра (чаще фотография), представляющая собой сферу-мишень, сталкивается с вербально представленной сферой-источником.

Метафорические образы учеников также зачастую выполняют дискредитирующую функцию, так как центральной темой становится снижение уровня образования учащихся.

Наиболее востребованными сферами-источниками в данной метафорической области являются «Артефакты» и «Природа». Учащиеся изображаются в образе Буратино (см. рис. 2), бревна или человека-робота, на месте головы у которого находится компьютер (см. рис. 3). Кроме того, частотно использование метафорической области «Природа» — в этом случае вместо учеников школы мы видим сидящих на уроке обезьян либо детей, изображенных в виде героев сказки Джанни Родари «Приключения Чиполлино» с подписью «Мы — овощи». Отметим стереотипность используемых метафорических моделей, что, бесспорно, снижает уровень их прагматического потенциала.

Рис. 1

Рис. 2

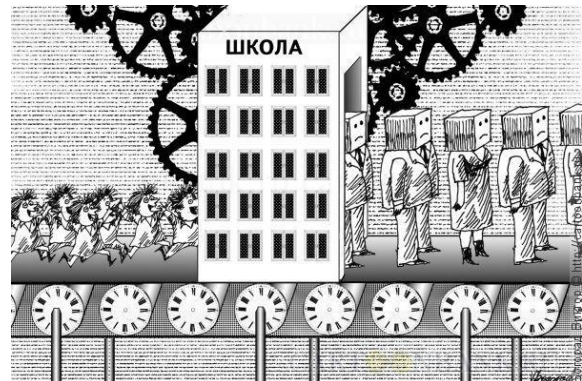

Рис.3

Отличительной чертой данных метафор становится их структурная особенность: зачастую образы этой группы строятся по принципу визуальной метафоры, в которой обе сферы (мишень и источник) представлены на визуальном уровне, что обусловлено двумя причинами: 1) обобщенный характер сферы-мишени (мы же говорим обо всех учениках, а не о конкретных личностях); 2) стереотипность метафоры.

Определенная стереотипность заложена и в метафорах со сферой-мишенью «Единый государственный экзамен». Как правило, ЕГЭ предстает перед нами в метафорическом образе злодея или чудовища, которыми постоянно пугают и детей, и родители.

Так, в представленных ниже карикатурах мы можем видеть «Бабу ЕГЭ», летающую над школой, или Змея Горыныча (рис. 4, 5). Данные персонажи знакомых всем с детства сказок обладают ярким отрицательным воздействующим потенциалом и участвуют в создании общего ассоциативного фона за счет способности усилить негативный эффект карикатур.

В данной метафорической группе преобладают метафоры, в которых сфера-источник представлена на визуальном уровне, через хорошо известные нам образы, а сфера-мишень представлена только надписью, выполняющей скорее функции идентификации, «подсказки».

Рис. 4

Полученные в ходе исследования результаты можно условно разделить на две группы. С одной стороны, анализ политических иллюстраций и карикатур позволяет нам определить общественную оценку происходящих реформ не хуже, а может быть, и точнее социологических опросов. Жестокая и не вполне обоснованная насмешка, яркие гиперболы и метафоры, жесткие обвинения и не всегда справедливые обобщения — все это помогает выделить самые жгучие проблемы продолжающейся реформы образования. Материалы статьи служат еще одним свидетельством того, что общество не устраивает сложившееся положение, что нужно искать новые пути совершенствования российской системы образования.

С другой стороны, анализ структуры креолизованной метафоры позволил выделить ряд существенных особенностей. В политической карикатуре зачастую ведущую прагматическую функцию выполняет визуальный компонент, представляющий сферу-источник метафорической экспансии, но данные визуальные образы стереотипны (то есть имеют закрепленное в национальном сознании значение, как правило, резко негативное). В политической же иллюстрации, напротив, прагматический удар наносит вербальный компонент, в то время как визуальный лишь обозначает сферу-мишень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. — М. : Academia, 2003. 128 с.
2. Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса : дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2002. 175 с.

Рис. 5

3. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение : специализированный вестн. / Краснояр. гос. ун-т ; под ред. А. П. Сковородникова. 2000. Вып. 3 (11).
4. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. — Екатеринбург, 2006. 213 с.
5. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. — 2007. № 3 (23). С. 73—78.
6. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013. 194 с.
7. Ворошилова М. Б. Креолизованная метафора: первые зарисовки // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 94—99.
8. Зенкова А. Ю. Визуальная метафора в социально-политическом дискурсе: методологический аспект // Многообразие политического дискурса. — Екатеринбург, 2004. С. 39—54.
9. Зверев А. И. Метафора в креолизованном тексте (на примере герметических трактатов) // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 193—198.
10. Катенева И. Г. Механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ (на примере общественно-политических оппозиционных изданий) : дис. ... канд. филол. наук. — Новосибирск, 2010. 24 с.
11. Кирилов А. Г. Факторы воздействия новостей в политических нарративах на адресата // Обучение иностранным языкам: настоящее и будущее : сб. материалов и тезисов докладов 12-й Междунар. науч.-практ. конф. — Самара, 2006.
12. Колтышева С. Я. Креолизованный текст как сфера функционирования метафор (на примере шоу-дискурсов России и США) // Вестник ЮРГУ. 2014. Вып. № 1/11. С. 91—95.
13. Корда О. А. Креолизованный текст в современных печатных СМИ: структурно-функциональные характеристики : дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2013. 227 с.
14. Лазарева Э. А. Рекламный дискурс: стратегии и тактики // Лингвистика : бюл. Урал. лингв. о-ва. — Екатеринбург, 2003. Т. 9.
15. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : дис. ... канд. филол. наук. — Барнаул, 2006.
16. Нефедова Л. А. Когнитивные особенности комикса как креолизованного текста // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Лингвистика». 2010. Вып. 10. № 1 (177). С. 4—10.
17. Полевой М. Н. [и др.]. Популярная художественная энциклопедия : в 2 т. — М. : Советская энциклопедия, 1986.

18. Середина Е. В. Визуальная метафора в политической карикатуре // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 3. С. 70—72.
19. Слободенюк Е. А. Создание образа британского и немецкого политика в современном медиадискурсе Великобритании в аспекте оппозиции «свой — чужой» : дис. ... канд. филол. наук. — Н. Новгород, 2016. 202 с.
20. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. — М., 1990. 240 с.
21. Чигаев Д. П. Способы креолизации современного рекламного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2010. 25 с.

M. B. Voroshilova, A. D. Pashkova
Ekaterinburg, Russia

«BABA EGE»: CREOLIZED METAPHOR AS A DISCREDIT INSTRUMENT

ABSTRACT. *The article focuses on the non-verbal means of discredit strategy of educational reform and its main figures in Russian Mass Media. The research is based on the media publications devoted to educational reform and reformers in 2012-2015.*

The paper provides a review of the key target-spheres of political cartoons and illustrations. The authors distinguish metaphorical models used in political creolized texts that aimed to discredit the education reform and the Minister of Education.

The results of the research confirm the hypothesis about the importance of the study of political creolized texts in discredit strategy implementation.

The prospects of this research can be connected with further comparison of verbal and non-verbal means of discredit strategy of educational reform and its main figures in different countries and languages.

KEYWORDS: *discrediting strategies; creolized text; educational reforms; media discourse; political caricature; mass media.*

ABOUT THE AUTHOR: *Voroshilova Maria Borisovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).*

ABOUT THE AUTHOR: *Pashkova Aleksandra Dmitrievna, Post-graduate Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Anisimova E. E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov) : ucheb. posobie dlya stud. fak. inostr. yaz. vuzov. — M. : Academia, 2003. 128 s.
2. Artemova E. A. Karikatura kak zhanr politicheskogo diskursa : dis. ... kand. filol. nauk. — Volgograd, 2002. 175 s.
3. Bernatskaya A. A. K probleme «kreolizatsii» teksta: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Rechevoe obshchenie : spetsializirovannyi vestn. / Krasnoyar. gos. un-t ; pod red. A. P. Skovorodnikova. 2000. Vyp. 3 (11).
4. Budaev E. V., Chudinov A. P. Metafora v politicheskom interdiskurse : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. 2-e izd., ispr. i dop. — Ekaterinburg, 2006. 213 s.
5. Voroshilova M. B. Kreolizovannyi tekst v politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. — 2007. № 3 (23). S. 73—78.
6. Voroshilova M. B. Politicheskii kreolizovannyi tekst: klyuchi k prochneniyu : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2013. 194 s.
7. Voroshilova M. B. Kreolizovannaya metafora: pervye zarisovki // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 4 (42). S. 94—99.
8. Zenkova A. Yu. Vizual'naya metafora v sotsial'no-politicheskom diskurse: metodologicheskii aspekt // Mnogoobrazie politicheskogo diskursa. — Ekaterinburg, 2004. S. 39—54.
9. Zverev A. I. Metafora v kreolizovannom tekste (na primere germeticheskikh traktatov) // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 3. S. 193—198.
10. Kateneva I. G. Mekhanizmy i yazykovye sredstva manipulyatsii v tekstakh SMI (na primere obshchestvenno-politicheskikh oppozitsionnykh izdaniy) : dis. ... kand. filol. nauk. — Novosibirsk, 2010. 24 s.
11. Kirilov A. G. Faktory vozdeystviya novostey v politicheskikh narrativakh na adresata // Obuchenie inostrannym yazykam: nastoyashchee i budushchee : sb. materialov i tezisov dokladov 12-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Samara, 2006.
12. Koltysheva S. Ya. Kreolizovannyi tekst kak sfera funktsionirovaniya metafor (na primere shou-diskursov Rossii i SShA) // Vestnik YuRGU. 2014. Vyp. № 1/11. S. 91—95.
13. Korda O. A. Kreolizovannyi tekst v sovremennykh pechatnykh SMI: strukturno-funktsional'nye kharakteristiki : dis. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 2013. 227 s.
14. Lazareva E. A. Reklamnyi diskurs: strategii i taktiki // Lingvistika : byul. Ural. lingv. o-va. — Ekaterinburg, 2003. T. 9.
15. Magera T. S. Tekst politicheskogo plakata: lingvistoricheskoe modelirovanie (na materiale regional'nykh predvybornykh plakatov) : dis. ... kand. filol. nauk. — Barnaul, 2006.
16. Nefedova L. A. Kognitivnye osobennosti komiksa kak kreolizovannogo teksta // Vestn. YuUrGU. Ser. «Lingvistika». 2010. Vyp. 10. № 1 (177). S. 4—10.
17. Polevoy M. N. [i dr.]. Populyarnaya khudozhestvennaya entsiklopediya : v 2 t. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1986.
18. Seredina E. V. Vizual'naya metafora v politicheskoy karikature // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. 2012. № 3. S. 70—72.
19. Slobodenyuk E. A. Sozdanie obraza britanskogo i nemetskogo politika v sovremennom mediadiskurse Velikobritanii v aspekte oppozitsii «svoe — chuzho» : dis. ... kand. filol. nauk. — N. Novgorod, 2016. 202 s.
20. Sorokin Yu. A. Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya / Yu. A. Sorokin, E. F. Tarsov // Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya. — M., 1990. 240 s.
21. Chigaev D. P. Sposoby kreolizatsii sovremennogo reklamnogo teksta : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — M., 2010. 25 s.
22. Chudakova N. M. Kontseptual'naya oblast' «Nezhivaya priroda» kak istochnik metaforicheskoy ekspansii v diskurse rossiyskikh sredstv massovoy informatsii (2000—2004 gg.) : dis. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 2005.
23. Shustrova E. V. Barak Obama i sovremennaya amerikanskaya karikatura : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2014. 369 s.
24. Shustrova E. V. Metodiki analiza graficheskikh metafor // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 6. S. 70—80.
25. Bergen B. To Awaken a Sleeping Giant: Cognition and Culture in 23 September 11 Political Cartoons // Language, Culture, and Mind / ed. M. Achard, S. Kemmer. — Stanford, 2004. P. 23—35.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.